ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 141.3:340.12

АНТРОПОЛОГИЯ ПРАВА И ИССЛЕДОВАНИЕ ПУБЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ ИНТЕРЕСОВ ОБЩЕСТВА

Карнаушенко Л.В., Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар, Российская Федерация, *karnl@mail.ru*

В статье рассматриваются условия развития общественной структуры. Одним из важных вопросов является уровень соответствия структурных элементов общества задаче поддержания социальной стабильности. В этом плане замкнутость отдельных общественных институтов на собственной функциональной сфере является одной из важных проблем, разрешение которой способствует гармонизации общественных отношений. В этом плане ставится вопрос о сущности и смысле правовой сферы, и в рамках постановки данного вопроса исследуется исходная ориентация юридической сферы на защиту интересов членов общества. Основная цель статьи состоит в раскрытии специфики развития правовой сферы с точки зрения антропологии права. За точку отсчета берется категория потребностей членов общества, которая исследуется в русле антропологического знания. Исследуется индивидуальный, социокультурный и идеальный аспекты человеческих потребностей. Проводится развернутое исследование проблемы культурной определенности потребностей членов общества. Доказывается, что область потребностей представляет собой сложную часть мировоззрения, составляющими которой являются предпосылки социального познания, укорененные в культуре, а также принимаемые членами общества ценностные установки. Также отмечается высокая значимость доступных способов реализации существующих потребностей членов общества. В конце статьи доказывается необходимость соответствия между сферой актуальных потребностей членов общества и теми возможностями по их удовлетворению, которые предоставляет правовая структура общества. На основании этого делается вывод о ценности антропологических исследований в области права.

Ключевые слова: общество, культура, человек, право, антропология права, потребности человека.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-31-3-11-15

UDC 141.3:340.12

ANTHROPOLOGY OF LAW AND THE STUDY OF PUBLIC AND PRIVATE INTERESTS OF SOCIETY

Karnaushenko L.V., Krasnodar University of the Russian MIA, Krasnodar, Russian Federation, *karnl@mail.ru*

The article discusses the conditions for the development of social structure. One of the important issues is the level of compliance of the structural elements of society with the task of maintaining social stability. In this plan the isolation of separate public institutes on own functional sphere is one of important problems which permission promotes harmonization of the public relations. In this relation it is asked about an entity and sense of the legal sphere, and within setting of the matter initial orientation of the legal sphere to protection of interests of members of society is investigated. The main objective of article consists in disclosure of specifics of development of the legal sphere in terms of legal anthropology. The category of needs of members of society which is investigated in line with anthropological knowledge undertakes a reference point. It is investigated individual, sociocultural and ideal aspects of human wants. The unrolled research of a problem of cultural determinancy of needs of members of society is conducted. It is proved that the area of requirements represents a difficult part of outlook which components is the premises of social knowledge implanted in culture and also valuable installations accepted by members of society. Also the high importance of available ways of implementation of the existing needs of members of society is noted. At the end of article need of compliance between the sphere of relevant needs of members of society and those opportunities on their satisfaction which are given by legal structure of society is proved. On the basis of it the conclusion about the value of anthropological researches in the field of the law is drawn.

Key word: society, culture, person, legal sphere, legal anthropology, need of the person.

DOI: 10.21779/2224-0241-2019-31-3-11-15

Исследования в области права по большей своей части носят специализированный характер и отражают сущность правовых отношений, структуру системы права и специфику отдельных ее элементов. Существуют исследования, ориентированные на раскрытие лингвистического аспекта права и, в частности, направленные на выработку эффективного языка права. Правовое бытие на различных уровнях становится объектной областью ведущих отечественных исследователей [2], что определяет содержание онтологии права. Историко-философский подход к проблеме бытия права представляет интерес, поскольку выражает становление и развитие как теории права вообще, так и ее отдельных элементов. Публикации по этой тематике [3, 4, 5, 8] выходят в свет с периодичностью, показывая, в том числе, неугасающий интерес к философии права.

Вместе с тем, немаловажным аспектом, характеризующим область правовых отношений, является то, что право отражает и закрепляет на нормативном уровне наиболее значимые потребности человека. И если социология права рассматривает его соотносительность с областью функциональных интересов основных общественных институтов и социальных групп, то область соответствия правовой системы интересам и потребностям людей, существующих в конкретных социально-исторических условиях, должна быть раскрыта на уровне антропологического знания. В отечественной науке существуют авторы, в той или иной степени фокусирующие внимание на антропологической составляющей правового дискурса. Среди прочих стоит отметить исследования О.А. Пучкова [11], В.С. Добрышевского и А.Ф. Калинина [6], а также Н.В. Разуваева, Л.А. Харитонова и А.Э. Чернова [12]. В некотором смысле аксиология права также раскрывает определенные аспекты обозначенного проблемного поля. Среди современных публикаций особый интерес представляют специализированные издания, основанные на осмыслении философско-правовых аспектов феноменологической аксиологии. Вместе с тем, несмотря на заслуги перечисленных авторов, рассмотрение права как антропологической дисциплины (не в эмпирическом, а, скорее, в философском варианте антропологии права) представляется интересным и перспективным направлением.

Сам по себе момент соответствия между содержанием правовых норм и потребностями людей имеет ключевое значение, поскольку и общество в целом, и правовая система, в частности, исторически возникли именно как сформированная человеком среда взаимодействия, задающая условия для реализации важнейших его потребностей. И хотя в определении права зачастую присутству-

ют иные формулировки, нежели реализация потребностей членов общества, например, регулирование общественных отношений, в конечном итоге то, что мы подразумеваем под правами, находится в прямой корреляции с областью интересов членов общества.

Вместе с тем, как отмечают представители школы структурного функционализма, в развитии общества настает такой момент, когда его состояние решается уже не отдельными людьми, а развитыми социальными подсистемами, внутри которых формируются собственные механизмы развития. Сформированная Т. Парсонсом теория интересов общественных институтов выражает наличие установившихся векторов социального развития крупных общественных структур, которые напрямую связаны со спецификой их функциональности [10]. Ключевое значение в данном случае имеет то, что интересы общественных структур – это уже не интересы отдельных людей. Они выражают развитие базовых социальных функций (которые, несомненно, имеют значимость для обеспечения человека основными благами), однако способ, которым эти функциональные сферы развиваются, далеко не всегда является приемлемым для большей части членов общества. Так, например, институт экономики формирует обеспечение населения основными материальными благами и услугами, что составляет основную его функцию.

Вместе с тем, в рамках функционирования института экономики имеют место явления, влияющие на повышение экономической эффективности предприятий, но одновременно негативные для отдельных людей – например, сокращение персонала. Налицо следование базовым интересам экономической структуры и, одновременно с этим – ущемление интересов отдельных людей. Точно так же институт права, изначально ориентированный на защиту интересов членов общества и упорядочивание отношений между ними, на определенных этапах может выступать в качестве социальной структуры, ограничительная составляющая которой чрезмерна либо не соответствует области интересов членов общества. В определенной мере можно судить о том, что изменение ориентации общественных институтов с социально-ориентированной деятельности на реализацию чистого аспекта функционального развития представляет собой одну из значимых проблем современного общества. И в данном случае одной из задач социального знания является определение гуманистических, социально ориентированных аспектов функциональной деятельности.

В области права вопрос о соразмерности правовой системы интересам человека выступает в качестве той проблемы, разрешение которой может

способствовать уходу правовых отношений из области формально определенной функциональности к конструктивной регуляции общественных отношений. Одним из центральных вопросов в данном случае является определение интересов человека. Именно здесь вступает в силу сфера антропологических исследований, на уровне которой может быть поставлен вопрос о специфике и сущности интересов человека. Таким образом, мы приходим к тому, что антропология права имеет широкие перспективы раскрытия проблемы адекватности содержания правовых норм.

Обратимся к вопросу о том, что такое потребности человека. Первое, на что необходимо в данном случае обратить внимание, – это то, в каком разрезе мы рассматриваем вопрос о потребностях человека. Можно рассматривать потребности какого-либо конкретного человека, анализировать интересы и потребности определенной группы людей, объединенных общими условиями существования, либо стремиться к выражению некоего базового принципа, отражающего область интереса человека, как такового. Первое отражает индивидуальный аспект человеческого существования, второе – момент вариативности личностных характеристик, связанных с внешними социальными и культурными факторами. И, наконец, третье отражает универсальный, идеальный аспект рассмотрения человека (и, соответственно, – его интересов и потребностей).

Индивидуальный аспект антропологии права неприложим к вопросу о формировании корректного содержания правовых норм, поскольку в объектив исследования могут попасть потребности человека, обусловленные его личными особенностями, в то время как область права имеет универсальный, ориентированный на всех участников общественных отношений характер. Значительно больший интерес представляет рассмотрение универсального аспекта потребностей человека, а также тех форм, которые они принимают в ходе социальной практики и которые, соответственно, находят выражение на уровне групповых интересов.

Что касается универсальных потребностей человека (и, тем более, их правового измерения), существует набор базовых потребностей, которые рассматриваются в исследовательской среде. К их числу относятся:

- базовые физиологические потребности (дыхание, еда, питье, тепло и т.д.);
- стремление к безопасности (сохранению жизни и здоровья);
- стремление к обладанию исключительными возможностями по оперированию отдельными элементами окружающей действительности. Различные формы этого стремления находят выражение в стремлении к власти и желании владения собственным имуществом, однако в основе их лежит один и тот же принцип соотносительности конкретного индивида и находящихся в его власти

объектов. Различие состоит в том, что в одном случае речь идет о материальных объектах, в другом – об окружающих живых существах;

- стремление к самореализации;
- стремление к уважению.

Существуют и иные потребности базового уровня, однако именно эти были рассмотрены нами в силу того, что они способствуют раскрытию момента соотношения права и области базовых интересов человека. По факту, так называемые, базовые потребности человека – это то, что ложится в основу современной международной политики в области правовых и политических отношений. Эти установки рассматриваются в качестве базовых при построении правовой структуры общества, что находит отражение в многочисленных международных соглашениях, конституционных нормах, официально признанных правах человека. Так, например, права на жизнь, частную собственность и достоинство выступают в качестве базовых для большинства государств. Одновременно с этим сам момент устройства общества и общей социальной динамики задает возможность для реализации некоторых из перечисленных потребностей: например, повышение социальной мобильности и деактуализация социальных ограничений в приложении личных сил и возможностей определяют выполнение установки на самореализацию, которая, как важное условие, предполагает наличие свободы развития.

Рассмотренные выше базовые потребности человека как такового получили широкое отражение в теории естественного права. В определенной мере можно судить о том, что современная социально-политическая практика как раз состоит в последовательном утверждении на нормативном уровне важнейших естественно-правовых установок. Вместе с тем, базовые потребности представляют собой лишь часть общего спектра интересов и потребностей человека. Более того, тот способ, в рамках которого осуществляется выражение базовых потребностей и, соответственно, их отображение на уровне правовой сферы, характеризуется высокой мерой вариативности. Это обращает внимание на фактор формирования потребностей человека, связанный с его внешней определенностью. Рассмотрим данный момент подробнее.

Человек, как социальное существо, в ходе своего развития воспринимает ценности, модели поведения, способы оценки окружающей действительности. В современной культурологической традиции укоренилась идея о том, что человек выступает в качестве продукта культуры, иными словами, характер культурной включенности играет решающую роль в формировании индивидуального мировоззрения. Соответственно, культурно детерминированный характер присущ не только моделям поведения, но также и способу социального восприятия, что находит глубокое отражение на

уровне теории социального конструирования реальности [1].

Вместе с тем, немаловажным аспектом культурной определенности мировоззрения является тот способ, при помощи которого в рамках конкретной культурной традиции выражается область интересов человека. В данном случае имеет значение то, что один и тот же базовый интерес может быть выраженным различным образом, приобретая в процессе выражения дополнительную смысловую нагрузку и, зачастую, формируя потребности на стыке сразу нескольких базовых мотивов. Так, например, базовая потребность в тепле и стремление к признанию в обществе в совокупности задают интерес человека к приобретению модной одежды. Тот же самый мотив достижения признания может проявлять вариативность в зависимости от того, что в рамках конкретной социальной среды является престижным и значимым. Как отмечает американский социолог Р. Мертон, «некоторые укорененные в культуре ценности задают такие социальные потребности, которые принципиально не могут быть удовлетворены в рамках сложившейся системы социально одобряемых способов развития, что толкает многих членов общества в сторону делинквентного поведения» [9]. Здесь видится весьма уместным обращение к трактовке сущности современной (постклассической) социокультурной антропологии права, которая емко была определена И.Л. Честновым: «Основная идея постклассической социокультурной антропологии права состоит в «очеловечивании» правовой реальности. Любой (каждый) социальный институт и процесс существует через практики – ментальные и поведенческие – людей. Именно люди их конструируют и наполняют содержанием, которое состоит в социальных представлениях, значениях и смыслах, приписываемых этому институту (процессу), и в действиях, которыми институт (процесс) воспроизводится. В то же время любой человек социализирован культурным контекстом, и поэтому содержание правовой реальности обусловлено правовой культурой, понимаемой как знаковое опосредование (осмысление и означивание) всего того, что окружает человека» [13].

Культура задает не только трактовку потребностей, но и характер отношения к ним, что приводит к временной деактуализации одних базовых установок и культивированию других. Так, например, существуют субкультуры, на уровне которых культивируются сила и властный характер, что определяет повышенный уровень агрессии и конфликтности. Другой пример – это культура средневековой Европы, в которой область физиологических потребностей, а также некоторые из

форм самореализации рассматривались как проявление греховности, что на длительное время определяло снисходительное отношение к этим сферам удовлетворения человеческих интересов, как чего-то постыдного и свидетельствующего о его несовершенстве.

Рассматривая вариативность общественных отношений и связанные с ней изменения в соотношении правовой сферы и области проявления потребностей человека, следует отметить, что в процессе развития общества изменению подвержены не только способы выражения базовых потребностей, но и способы их удовлетворения. В данном случае историческое изменение общества представляет собой тот процесс, который определяет трансформацию ряда областей человеческой жизни. И здесь мы наблюдаем динамическое изменение путей и способов социального развития, достижения общественного признания, повышения личного могущества человека и т. д. Ключевое значение в данном случае имеет то, что правовая структура общества задает исходные рамки, в которых происходит осуществление деятельной активности человека. И если некоторые из этих рамок имеют направляющий характер либо представляют собой процедуры осуществления юридической стороны социальных отношений, то некоторые из правовых норм выступают в качестве ограничивающих общественный процесс факторов. И здесь большое значение имеет то, что потребности членов общества в разрезе их культурной и социальной определенности приобретают новое значение.

Поясняя данный момент, следует отметить, что актуальные потребности тесно связаны с возможными путями их удовлетворения. И в данном случае возможность удовлетворения конкретной потребности сама по себе выступает в качестве опосредованной потребности. Иными словами, в условиях, когда с изменением общества изменяются социальные запросы и пути их удовлетворения, система права должна обладать известной степенью гибкости для того, чтобы соответствовать одной из своих исходных функций – защите интересов членов общества.

Таким образом, в ходе проведенного аналитического обзора установлено, что исследование потребностей членов общества, пролегающее в области антропологического анализа, задает широкие перспективы по рассмотрению адекватности правовых норм в условиях интенсивного общественного развития, а знания, полученные в результате антропологического исследования правовой сферы, могут способствовать оптимизации последней.

Литература

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: «Медиум», 1995. 323 с.
2. Гаджиев Г.А. Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности): монография. М.: Норма : ИНФРА-М, 2016. 320 с.

3. *Гусарова М.А.* Проблема правосознания как социокультурного феномена // Манускрипт. 2017. №9 (83). С. 73–75.
4. *Демченко Т.И.* Научная и философская мысль о понятии и понимании правосознания // Lex Russica. 2017. № 12 (133). С. 9–37.
5. *Дидикин А.Б.* Аналитическая философия права: истоки, генезис и структура. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2016.
6. *Дробышевский В.С., Калинин А.Ф.* Введение в юридическую антропологию: проблемы методологии права. Ч. 1. Чита: Изд-во ЧитГУ, 2004. 135 с.
7. *Загирняк М.Ю.* Неокантианская и феноменологическая аксиология в философии права Н.Н. Алексеева // Кантовский сборник. 2016. №1. С. 87–96.
8. *Лапаева В.В.* Концепция права Р. Дворкина с позиций либертарно-юридического подхода // Труды Института государства и права РАН. 2013. № 4. С. 142–169.
9. *Мертон Р. К.* Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории). М.: Прогресс, 1966. С. 299–313.
10. *Парсонс Т.* Система современных обществ / пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева; под ред. М.С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.
11. *Пучков О.А.* Юридическая антропология и развитие науки о государстве и праве (теоретические основы): дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 502 с.
12. *Разуваев Н.В., Харитонов Л.А., Черноков А.Э.* Социальная антропология права современного общества / под ред. И.Л. Честнова. СПб.: Знание, ИВЭСЭП, 2006. 248 с.
13. *Честнов И.Л.* Перспективы и проблемы социокультурной антропологии права: ответ на критические замечания // Lex Russica. 2016. №6 (115). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-i-problemy-sotsiokulturnoy-antropologii-prava-otvet-na-kriticheskie-zamechaniya> (дата обращения: 24.02.2019).

References

1. *Berger P., Lukman T.* Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti. M.: «Medium», 1995. 323 s.
2. *Gadzhiev G.A.* Ontologiya prava: (kriticheskoye issledovaniye yuridicheskogo kontsepta deistvitel'nosti): monografiya. M.: Norma : INFRA-M, 2016. 320 s.
3. *Gusarova M.A.* Problema pravosoznaniya kak sotsiokul'turnogo fenomena // Manuscript. 2017. №9 (83). S. 73–75.
4. *Demchenko T.I.* Nauchnaya i filosofskaya mysl' o ponyatii i ponimanii pravosoznaniya // Lex Russica. 2017. № 12 (133). S. 9–37.
5. *Didikin A. B.* Analiticheskaya filosofiya prava: istoki, genezis i struktura. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 2016.
6. *Drobyshevskii V.S., Kalinin A.F.* Vvedeniye v yuridicheskuyu antropologiyu: problemy metodologii prava. Ch. 1. Chita: Izd-vo ChitGU, 2004. 135 s.
7. *Zagirnyak M.Yu.* Neokantianskaya i fenomenologicheskaya aksiologiya v filosofii prava N. N. Alekseeva // Kantovskii sbornik. 2016. №1. S. 87–96.
8. *Lapaeva V.V.* Kontseptsiya prava R. Dvorkina s pozitsii libertarno-yuridicheskogo podkhoda // Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2013. № 4. S. 142–169.
9. *Merton R.K.* Sotsial'naya struktura i anomiya // Sotsiologiya prestupnosti (Sovremennyye burzhuznyye teorii). M.: Progress, 1966. S. 299–313.
10. *Parsons T.* Sistema sovremennykh obshchestv / per. s ang. L.A. Sedova i A.D. Kovaleva; pod red. M.S. Kovalevoi. M.: Aspekt Press, 1998. 270 s.
11. *Puchkov O.A.* Yuridicheskaya antropologiya i razvitie nauki o gosudarstve i prave (teoreticheskie osnovy): dis. ... d-ra yurid. nauk. Ekaterinburg, 2001. 502 s.
12. *Razuvaev N.V., Kharitonov L.A., Chernokov A.E.* Sotsial'naya antropologiya prava sovremennogo obshchestva / pod red. I.L. Chestnova. SPb.: Znanie, IVESEP, 2006. 248 s.
13. *Chestnov I.L.* Perspektivy i problemy sotsiokul'turnoi antropologii prava: otvet na kriticheskie zamechaniya // Lex Russica. 2016. №6 (115). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-i-problemy-sotsiokulturnoy-antropologii-prava-otvet-na-kriticheskie-zamechaniya> (data obrashcheniya: 24.02.2019).

*Поступила в редакцию 28 февраля 2019 г.
Received 28 February, 2019*